

Институциональные трансформации высшего образования: основные разрывы и новые практики

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-9-28

Константинова Лариса Владимировна – д-р социол. наук, профессор, директор Научно-исследовательского института развития образования, SPIN-код: 2139-4852, ORCID: 0000-0002-7969-5356, Scopus ID: 57207940572, Researcher ID: M-7126-2018, kostkas@yandex.ru

Титова Екатерина Сергеевна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института развития образования, SPIN-код: 1322-1429, ORCID: 0000-0002-2639-9502, Scopus ID: 57200447054, Researcher ID: V-5066-2018, es_titova@inbox.ru

Петров Антон Маркович – канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института развития образования, SPIN-код: 7144-0320, ORCID: 0000-0003-4582-8066, Scopus ID: 57197858076, Researcher ID: T-5756-2018, petrov-am2000@yandex.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
Адрес: 109992, Москва, Стремянный пер., д. 36

Аннотация. Институциональные трансформации высшего образования в России осуществляются сегодня под влиянием геополитических факторов и комплекса разрывов между запросами современного общества и сложившимися институциональными характеристиками высшей школы. В статье определяется сущность институциональных трансформаций высшего образования, систематизируются разрывы и противоречия, определяющие их контекст в современной России, а также выявляются основные тренды трансформации практик образовательной и научной деятельности вузов, определяющих направленность институциональных изменений. Анализ осуществлялся с использованием теоретических и эмпирических методов, включая содержательный анализ стратегических и отчётных документов 62 ведущих российских вузов, а также вторичный анализ данных ВЦИОМ. Делаются выводы о том, что в качестве основного разрыва институциональных трансформаций отечественного высшего образования в настоящее время выступает разрыв между доверием и ценностью, а в качестве основного механизма – конструирование вузами новых практик образовательной и научной деятельности. Анализ данных практик позволил заключить, что направленность институциональных изменений в сфере образовательной деятельности в большей степени связана с преобразованием традиционных институциональных характеристик, а в сфере научной деятельности – с формированием новых институциональных оснований при общей ориентации на наращивание интеграционного потенциала вузов и межинституционального взаимодействия. Перспективы формирования новой национальной системы высшего образования связываются с возможностью закрепления данных практик на общесистемном уровне в качестве устойчивых институциональных характеристик.

Ключевые слова: социальный институт, высшее образование, институциональные трансформации, противоречия и разрывы в высшем образовании, новые практики вузов, образовательная деятельность, научно-исследовательская деятельность

Для цитирования: Константинова Л.В., Титова Е.С., Петров А.М. Институциональные трансформации высшего образования: основные разрывы и новые практики // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 11. С. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-9-28

Institutional Transformations of Higher Education: Key Gaps and New Practices

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-9-28

Larisa V. Konstantinova – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Director of the Scientific Research Institute “Education Development”, SPIN-code: 2139-4852, ORCID: 0000-0002-7969-5356, Scopus ID: 57207940572, Researcher ID: M-7126-2018, kostkas@yandex.ru

Ekaterina S. Titova – Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher of the Scientific Research Institute “Education Development”, SPIN-code: 1322-1429, ORCID: 0000-0002-2639-9502, Scopus ID: 57200447054, Researcher ID: V-5066-2018, es_titova@inbox.ru

Anton M. Petrov – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher of the Scientific research institute “Education development”, SPIN-code: 7144-0320, ORCID: 0000-0003-4582-8066, Scopus ID: 57197858076, Researcher ID: T-5756-2018, petrov-am2000@yandex.ru

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 109992, Russian Federation

Abstract. Institutional transformations of higher education in Russia are currently being carried out under the influence of geopolitical factors and a set of gaps between the demands of modern society and the established institutional characteristics of higher education. This article defines the essence of institutional transformations of higher education, systematizes the gaps and contradictions that shape their context in modern Russia, and identifies the main trends in the transformation of the educational and scientific practices of universities that determine the direction of institutional changes. The analysis was conducted using both theoretical and empirical methods, including a content analysis of strategic and reporting documents from 62 leading Russian universities, as well as a secondary analysis of data from the Russian Public Opinion Research Center (VCIOM). It is concluded that the main gap in the institutional transformations of domestic higher education currently lies between trust and value, and the main mechanism is the construction of new practices for educational and scientific activities by universities. The analysis of these practices led the authors to conclude that the direction of institutional changes in the field of educational activities is more associated with the transformation of traditional institutional characteristics, while in the field of scientific activities, it is associated with the formation of new institutional foundations, with a general focus on increasing the integration potential of universities and inter-institutional interaction. The prospects for forming a new national system of higher education are tied to the possibility of consolidating these practices at the systemic level as stable regulatory and organizational characteristics.

Keywords: social institution, higher education, institutional transformations, contradictions and gaps in higher education, new practices of universities, educational activities, research activities

Cite as: Konstantinova, L.V., Titova, E.S., Petrov, A.M. (2024). Institutional Transformations of Higher Education: Key Gaps and New Practices. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 11, pp. 9-28, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-9-28 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Институциональные трансформации в сфере высшего образования идут в России на протяжении нескольких последних десятилетий в перманентном режиме, то интенсифицируясь по своей глубине и охвату, то немного затихая. Стоит предположить, что происходящие институциональные трансформации направлены на поиск оптимальной для России модели высшего образования. Однако они осуществляются под влиянием сложной и изменчивой геополитической среды, в зависимости от которой меняются и целевые ориентиры данных преобразований. Если в 1990–2010-х годах такие преобразования в своей основе были связаны со стратегиями унификации институциональных рамок российской высшей школы с международными, а в большей степени, с западными стандартами [1], то сегодня осуществляется разворот в сторону формирования собственных национальных принципов организации высшего образования [2]. То есть целевой вектор институциональной трансформации высшей школы кардинальным образом поменялся.

Сложность современного этапа в отличие от предыдущего заключается в том, что если ранее приходилось перестраивать систему высшего образования в России в соответствии с уже имеющимися в других странах или коллективно конструируемыми (Болонский процесс) западными образцами и нормами, то сегодня задача заключается в том, чтобы с учётом советского и постсоветского опыта сформировать свои собственные, соответствующие национальной специфике и потребностям обновлённые принципы организации и функционирования высшей школы,

и в соответствии с ними осуществить новый этап институциональной трансформации. То есть речь в данном случае идёт не об импорте институциональных элементов и их дальнейшей адаптации, а о выращивании собственного обновлённого социального института. Это предполагает формирование такой системы высшего образования, которая по своим нормам и принципам организации, ролевым предписаниям и результатам функционирования будет комплементарна социокультурным особенностям современного российского общества, индивидуальным образовательным запросам российских граждан и потребностям современной отечественной экономики.

Переформатирование национальной системы высшего образования сегодня разворачивается на разных уровнях. Однако принципиально изменились подходы к осуществлению трансформаций. Это выражается в том, что формирование новой национальной системы высшего образования на данном этапе началось не с выработки государством стратегии преобразований или новых нормативных требований к структурной организации высшей школы (как это было в период Болонских реформ), а с экспериментов на базе вузов, которые в рамках предельно общих государственных ориентиров Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», федерального проекта «Передовые инженерные школы», пилотного проекта по введению новых уровней высшего образования и других государственных инициатив самостоятельно должны выработать новые правила, образцы организационной структуры, принципы реализации образовательных программ и осуществления научной деятельности.

Получая импульсы от государства и общества, вузы приступили к трансформации практик своей деятельности, осуществляя тем самым поиск новых институциональных оснований. Эти процессы происходят в сложном и противоречивом контексте, при наличии множества разрывов во внешней и внутренней среде. Целью настоящей статьи является анализ общего контекста данных процессов с точки зрения разрывов и системных противоречий, а также выявление основных трендов, характеризующих трансформацию практик образовательной и научной деятельности вузов, определяющих возможную направленность институциональных изменений.

Обзор литературы и методологические основания

Вопросы нового этапа реформирования высшей школы широко обсуждаются в научной литературе. Основные дискуссии идут вокруг проблемы выхода России из Болонского процесса [3], включая оценку состоявшихся изменений [4] и новые подходы к уровням высшего образования [5; 6]. Рассматривается трансформация ценностных модусов [7] и содержания образовательных программ [8; 9], изучаются процессы расширения интеграции вузов с работодателями [10], цифровизации образовательной деятельности [11], внедрения искусственного интеллекта [12], в том числе его генеративных моделей [13], освещаются промежуточные итоги реализации программы «Приоритет-2030» [14; 15], пилотного проекта по изменению уровней высшего образования [16] и многие другие конкретные аспекты реформирования. Однако происходящие трансформации требуют более охватывающего и углублённого анализа в рамках институциональной парадигмы, позволяющей определить совокупное проблемное поле и спектр разрывов и противоречий, а также основные тренды изменений для выхода на комплексное видение трансформационных стратегий.

Следует отметить, что как социальный институт высшее образование исследуется давно и по разным основаниям. В отечественной литературе последних десятилетий основной ракурс связан с анализом воздействий на высшую школу целенаправленно осуществляемых реформ и стихийно развивающихся процессов. В этом контексте рассматриваются проблемы и факторы устойчивости, жизнеспособности института высшего образования в России [17], его системообразующей роли в изменяющемся обществе [18], влияния на сохранение социальной структуры и неравенства [19], на проявления социальной мобильности [20]. Изучаются институциональные изменения университетов [21], а также институциональные ловушки [22] в системе высшего образования, возникающие в условиях глобальных и локальных рисков.

Как известно, в классической социологической интерпретации, ведущей начало от Э. Дюркгейма и получившей развитие в рамках структурно-функционального подхода, образование как социальный институт наделяется свойствами одной из важных подсистем общества, имеющей свою собственную структурную организацию, систему взаимосвязанных статусов и ролей, и реализующей определённые общественно значимые функции.

Конфликтологический подход, берущий начало от К. Маркса, нацеливает на осмысление образования как социального института, противоречивого в своей основе в силу его сущностных характеристик и развивающегося под воздействием внешнего противоречивого социального контекста.

В неоинституциональной парадигме (Д. Норт) при рассмотрении образования как социального института акцент делается на его представленности в качестве совокупности формальных и неформальных норм, опирающихся на коллективно разделяемые ценности и определяющих повседневные практики его акторов. При этом изменения в данной сфере, с одной стороны, ограничиваются, а с другой, — направляются именно

сложившимся институциональным порядком. Для обозначения таких изменений в рамках новой институциональной теории вводится понятие деинституционализации, как процесса трансформации институтов или замены одних институтов другими [23].

С учётом данных методологических оснований под институциональными трансформациями высшего образования мы, в первую очередь, будем понимать изменения организационных рамок, структурных и функциональных характеристик, нормативных и ценностных оснований системы высшего образования как социального института, а также содержательных компонент образовательных программ и ролевых сценариев основных участников образовательных отношений, происходящих под влиянием меняющихся социальных потребностей и приводящих к качественным изменениям данной системы. Институциональные трансформации происходят путём формирования новых практик, правил поведения, норм деятельности, организационных структур, которые постепенно закрепляются и приобретают устойчивые нормативно-организационно-ролевые характеристики, вымещая, видоизменяя или дополняя старые в той или иной степени. Они могут задаваться с макроуровня государством в виде введения для всех вузов новых нормативных требований, организационных структур, инструкций для определённых видов деятельности и т. п. А могут инициироваться на мезо- и микроуровне, то есть снизу, с уровня отдельных организаций (в данном случае вузов), сообществ и акторов образовательной деятельности путём внедрения ими новых практик и закрепления сформированных на их основе норм и правил поведения на общесистемном уровне. Направленность институциональных трансформаций может быть связана с изменением действующих институциональных характеристик или с формированием новых. Поэтому результатом институциональной трансформации системы высшего образования может быть как переформати-

рование, так и обновление, достраивание существующих институциональных характеристик, что можно определить как процесс деинституционализации высшей школы.

В сфере высшего образования конструирование вузами новых практик образовательной и научной деятельности может рассматриваться в качестве основных механизмов институциональных трансформаций. Сегодня, в условиях отсутствия целостной публично доступной государственной стратегии развития новой национальной системы высшего образования, именно эти механизмы задействованы в наибольшей степени, что требует их отдельного рассмотрения для обобщения и выявления основных трендов с целью их возможного выведения на общесистемный уровень.

Методы исследования

Анализ процессов институциональных трансформаций отечественного высшего образования осуществлялся с использованием комплекса теоретических и эмпирических методов исследования. Социальный контекст данных трансформаций исследовался сквозь призму общественного мнения на основе результатов социологических опросов по тематике высшего образования, проведённых в последние пять лет Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

При формировании картины проблемного поля институциональных трансформаций высшей школы использовались методы теоретического анализа научных и аналитических источников, в частности методы классификации, сопоставления и группировки.

Для анализа трансформации вузовских практик в области образовательной и научной деятельности использовался метод содержательного анализа документов. Для этого был определён перечень из 62 ведущих российских университетов с учётом их представленности по федеральным округам, большую часть которых составили участники программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» – получатели специальной части гранта «Исследователь-

ское лидерство» и «Территориальное и отраслевое лидерство», а также ряд вузов – получателей базовой части, и несколько вузов, не входящих в данную программу. В качестве документов анализировались программы развития вузов и отчёты об их исполнении, отчёты о самообследовании, новостные сообщения и локальные нормативные акты по соответствующей тематике, материалы, размещённые в соответствующих разделах сайтов за период 2021–2023 гг. Поиск указанных документов осуществлялся в открытых источниках – сайтах вузов и других официальных интернет-ресурсах. Для выявления основных трендов трансформации практик образовательной и научной деятельности вузов осуществлялась систематизация собранной информации, формирование классификационных признаков с последующим выделением обобщающих характеристик.

Социальный контекст институциональных трансформаций высшего образования – разрыв доверия и ценности

Характеризуя некоторые элементы социального контекста трансформаций высшего образования, важно отметить, что многие институциональные механизмы советской системы в настоящее время уже невоспроизводимы в силу разных причин, к примеру, таких как изменившаяся экономическая структура общества, интернационализация образовательных процессов, изменения в социокультурной среде и др. В целом сменились поколения основных акторов образовательной деятельности – носителей практик и ценностей высшего образования той эпохи.

Одновременно качество сложившегося в постсоветский период высшего образования в России нашими гражданами, согласно дан-

ным ВЦИОМ, оценивается преимущественно как среднее и низкое (так считают 39% и 29% от числа опрошенных соответственно). Большинство молодых людей в возрасте 18–24 лет (52%) полагают, что высшее образование за рубежом скорее лучше, чем в России¹, что говорит о низком уровне доверия населения к отечественной высшей школе.

Во многом снижению доверия к высшему образованию, особенно со стороны работодателей, способствовал переход на уровневую систему (бакалавриат, магистратура) в рамках присоединения России к Болонскому процессу, так как бакалавриат в большинстве своём воспринимается как неполное, незаконченное высшее образование [24], а магистратура не приобрела полноценного образовательного статуса в иерархии образовательных уровней в силу преимущественно неоднозначного и одновременно многозадачного понимания её роли [25; 26].

В результате в последние годы в оценках россиян на первое место вышла формальная значимость высшего образования по сравнению с профессиональной и социокультурной. Доминирующей мотивацией к получению высшего образования, по мнению россиян, стало получение диплома для трудоустройства на хорошую работу. Так считает 44% от числа опрошенных ВЦИОМ, в то время как только 22% полагают, что высшее образование необходимо для того, чтобы получить специальные знания и стать хорошим профессионалом, и 6% – чтобы оказаться в культурной, образованной среде².

Однако, несмотря на это, в целом сохраняется признание высокой ценности высшего образования по сравнению со средним профессиональным. По мнению опрошенных ВЦИ-

¹ ВЦИОМ. Аналитический обзор: Высшее образование: в России или за рубежом. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-ili-za-rubezhom> (дата обращения: 20.08.2024).

² Результаты Всероссийского телефонного опроса «Спутник», проведённого в период с 7 июля по 14 июля 2019 г. по стратифицированной случайной выборке, извлечённой из полного списка сотовых телефонных номеров, действовавших на территории РФ. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/a84ce14c-ebc1-4e84-ba6b-bfd96544ef65/cross/feb43f17-972d-400f-b701-0235c2ea7bac> (дата обращения: 10.08.2024).

ОМ, высшее образование даёт лучший уровень знаний, предоставляет лучший преподавательский состав и выпускает более компетентных специалистов³. Показательно, что в 2023 году существенно выросла доля россиян, осознающих значимость высшего образования и его влияние на будущие карьерные достижения, по сравнению с 2020 годом. 47% респондентов от представительной для России выборки полагают, что получение высшего образования гарантирует выпускнику хорошо оплачиваемую работу в будущем (расценивает, что такие гарантии даёт среднее профессиональное образование, только 17%)⁴.

Представленные результаты опросов свидетельствуют о наличии разрыва доверия и ценности в сфере отечественного высшего образования. Он выражается в том, что на фоне снижения доверия к высшему образованию, включая оценку его качества, как со стороны населения в целом, так и со стороны экономических субъектов (в лице работодателей), в последние годы ценность и значимость его получения для россиян остаётся высокой и имеет тенденцию к росту. Это позволяет сделать заключение о наличии в обществе запроса на более качественное высшее образование и о гарантиях потенциальной поддержки со стороны населения его институциональной трансформации для достижения данной цели.

Проблемное поле институциональных трансформаций высшего образования – разрывы среды

Система координат, в рамках которой в настоящее время осуществляется институ-

циональная трансформация отечественного высшего образования, наполнена разрывами и противоречиями. Большая часть таких противоречий связана с разрывами между сложившимися в последние годы правилами и нормами функционирования высшего образования как социального института и новыми, современными запросами общества, что и детерминирует необходимость и направленность данных трансформаций. Перечень таких противоречий достаточно широк и может быть сгруппирован по отдельным признакам, что позволяет говорить о наличии кластеризованного проблемного поля данной трансформации и выделить ряд основных групп противоречий.

Во-первых, это *противоречия социального уровня*, связанные с функционированием российской высшей школы в мировой системе координат.

1. Разрывы, связанные с недостаточной способностью российской экономики, в структуру которой включены и высшие учебные заведения, адаптироваться к глобальным технологическим трендам при одновременно открывающихся новых возможностях ускорения инновационного развития⁵.

2. Противоречие между глобальным и национальным в высшем образовании, которое выражается в необходимости, с одной стороны, формировать систему, соответствующую национальным особенностям и потребностям, а с другой, – оставаться на уровне ведущих образовательных систем мира, со-

³ Результаты всероссийского телефонного опроса «Спутник», проведённого в период с 4 августа по 11 августа 2019 г. по стратифицированной случайной выборке, извлечённой из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/0ec3e778-88ac-4234-a91c-810634d7484d/cross/2de39096-2c42-402a-9974-a09ef7bae7d5> (дата обращения: 10.08.2024).

⁴ ВЦИОМ. Аналитический обзор: Высшее образование: неожиданный резонанс? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidanniy-renessans> (дата обращения: 05.08.2024).

⁵ Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-п. URL: <http://government.ru/news/48570/> (дата обращения: 19.08.2024).

ответствовать мировым стандартам, повышать экспортный потенциал и международную конкурентоспособность отечественного высшего образования.

Во-вторых, это *противоречия макросоциального уровня*, связанные с функционированием высшей школы в национальной социально-экономической системе координат.

1. Противоречие между необходимостью обеспечивать единое образовательное пространство, равный доступ к качественному высшему образованию на территории всей страны и необходимостью поддерживать конкуренцию между вузами, следствием чего является высокая степень дифференциации вузов по качеству и условиям предоставления высшего образования, в том числе в региональном разрезе.

2. Противоречие между государственным регулированием деятельности подавляющей части вузов, определяемыми государством показателями её эффективности и необходимостью вузам использовать рыночные механизмы для их достижения (например, для обеспечения зарплатных показателей и финансовой устойчивости).

В-третьих, это *противоречия институционального уровня*, связанные с основными институциональными характеристиками системы высшего образования и её институциональным взаимодействием.

1. Противоречие между традиционной относительной закрытостью института высшего образования и запросом на повышение интегрированности вузов в социально-экономическую среду территорий, в том числе на выполнение социальной миссии, что предполагает их открытость к взаимодействию с различными партнёрами.

2. Противоречие между традиционной организационной структурированностью учреждений высшего образования и процессами их сетевизации. Вузы оказываются всё более включёнными во внеинституциональные сетевые взаимодействия, где переплетаются интересы различных стейкхолде-

ров, например, при реализации совместных образовательных программ с другими вузами, с научными организациями, с *EdTech*-компаниями, с бизнесом. В результате многие университеты, пытаясь сохранить традиционную организационную структуру, одновременно приобретают характер поля (сети), где размываются сложившиеся институциональные границы и растёт запрос на экосистемную организацию.

3. Противоречие между традиционной для России большей ориентацией вузов на образовательную деятельность и переносом на структуры высшего образования функций основных субъектов научной и инновационной деятельности при отсутствии у них в большинстве случаев ресурсов и инфраструктуры для этого.

4. Противоречие между запросом на инновационный характер деятельности вузов и высоким уровнем её бюрократизации, сдерживающей возможности нововведений.

И наконец, это *противоречия, проявляющиеся на уровне структуры и содержания образовательных программ и использования образовательных технологий*.

1. Противоречие между содержанием образовательных программ и современными запросами работодателей к компетенциям выпускников вузов, сохраняющееся за счёт, с одной стороны, консервативности вузов, а с другой, – неспособности большей части работодателей сформулировать адекватный запрос на современные профессиональные компетенции.

2. Противоречие между необходимостью обеспечения преемственности знаний, традиционной содержательной консервативностью высшего образования и потребностью в ориентации образовательных программ на новые, актуальные процессы, на опережающее высшее образование, на подготовку специалистов по профессиям будущего, что требует постоянной и быстрой содержательной трансформации образовательных программ и технологий, а также более высо-

кой степени автономии вузов для развития новых направлений и форм деятельности в соответствии с новыми вызовами.

3. Противоречие между массовым характером высшего образования и запросом на его персонализацию, элитность и эксклюзивность.

4. Противоречие между экспансией цифровых технологий, онлайн-образования и запросом на эксклюзивные образовательные коммуникации офлайн. Сохраняющаяся пока неопределённость в отношении использования технологий искусственного интеллекта в образовании.

5. Противоречие между фундаментальностью и практикоориентированностью высшего образования, неопределённость по поводу соотношения данных подходов в содержании образовательных программ. Проблема определения новой фундаментальности в высшем образовании: что это – базовые профессиональные или надпрофессиональные компетенции?

6. Противоречие между ориентацией на узкоспециализированную подготовку по большинству профилей и специализаций образовательных программ и запросом на междисциплинарность компетенций современных специалистов.

7. Противоречие между традиционно длительными программными циклами высшего образования и запросом на быстрые навыки программы и квалификации.

8. Противоречие между ограниченными во времени периодами получения высшего образования и запросом на бессрочное образование в течение всей жизни.

Следует отметить, что не все указанные противоречия и разрывы являются специфичными для России. Значительная часть из них характерна для высшего образования во всём мире. А некоторые противоречия, например, между фундаментальностью и практикоориентированностью, сохраняются не одно столетие, но на разных исторических этапах они имеют различное наполнение.

Представляется, что преодоление данных разрывов и противоречий, нахождение сбалансированных стратегий может лечь в основу начатых в настоящее время институциональных трансформаций отечественной высшей школы, которые целесообразно нацеливать не только на изменение уровневой системы высшего образования в соответствии с национальной спецификой, но и на пересмотр многих базовых принципов его организации и функционирования.

Новые практики вузов в образовательной и научной деятельности как механизмы институциональных трансформаций

В условиях отсутствия нормативно закреплённого стратегического видения и целевой модели отечественной высшей школы в качестве основного механизма институциональных трансформаций высшего образования, направленного на преодоление вышеуказанных разрывов, выступает конструирование вузами новых практик образовательной и научной деятельности как основ функциональных направлений вузовской активности.

Результаты проведённого анализа новых вузовских практик позволили заключить, что несмотря на то, что в настоящий момент различные вузы демонстрируют инвариантные подходы к формированию новых инструментов и механизмов образовательной и научной деятельности, тем не менее можно зафиксировать определённые общие тренды таких трансформаций (Табл. 1 и 2) и выявить их направленность.

Так, в сфере образовательной деятельности в большей степени осуществляется трансформация традиционных институциональных характеристик высшей школы, их достраивание. Она выражается в изменении целей образовательной деятельности, направленности образовательных программ, структурной реорганизации образовательного блока вуза, принципов организации образовательного процесса с акцентом на гибкость и индивидуализа-

Таблица 1

Основные тренды трансформации практик образовательной деятельности в ведущих российских вузах за период 2021–2023 гг.

Table 1

The key trends in the transformation of educational practices in leading Russian universities from 2021 to 2023

Тренды	Новые практики
Трансформация стратегических ориентиров и организационной структуры вуза	Выделение новых образовательных приоритетов на основе форсайт-прогноза, реинжиниринг и непрерывная актуализация образовательных программ Переход от модели трансляции знаний к модели вовлечение обучающихся Смещение приоритетов в сторону гибких опережающих образовательных программ под кадровые потребности региона на принципах клиентоцентричности, реализация партнёрского бакалавриата/магистратуры Создание коллегийальных структур для выработки образовательной политики и управления образовательным процессом, например, Совета образовательных платформ «Лидеры будущего» (НИУ «БелГУ»), методологического центра управления образовательным опытом (РАНХиГС) Создание центров компетенций для развития надпрофессиональных компетенций обучающихся Создание новых технологических центров, например, в сфере искусственного интеллекта, и их интеграция в образовательный процесс для обеспечения «бесшовной» образовательной траектории Переход на бескафедральную структуру путём создания образовательных (например, инженерных) и исследовательских школ (ТПУ) или учебно-научных департаментов (Финансовый университет) Создание модели дополнительных квалификаций для студентов
Переход к обновлённым моделям реализации образовательных программ и организации учебного процесса	Внедрение гибких моделей реализации программ с модульной структурой Формирование индивидуальных образовательных траекторий в соответствии с запросами работодателей Переход от индивидуальной образовательной траектории к свободному конструированию образовательных треков (повышение роли обучающихся в проектировании образовательного процесса) Реализация модели «2+2+2» в различных инновационных вариациях Увеличение доли самостоятельной работы студентов и снижение доли аудиторной нагрузки Внедрение концепции STEM-образования Разработка и внедрение единого вузовского образовательного стандарта, определяющего общее дисциплинарное ядро подготовки Смещение содержания базовых дисциплин на перспективные технологии Интеграция в учебные планы сквозных дисциплин (модулей) Предоставление возможности выбора дисциплин из общеуниверситетского перечня Предоставление обучающимся возможности выбора периода освоения дисциплин в рамках гибкого календарного учебного графика Создание экспериментальных зон для отработки новых образовательных моделей
Открытие новых образовательных программ в соответствии с инновационной повесткой	Приведение направленности образовательных программ в соответствие с тенденциями мировой и национальной повестки, исследовательскими и инновационными вызовами Открытие программ в области критических, сквозных и перспективных технологий Реализация программ в области искусственного интеллекта Открытие программ в области технологического предпринимательства с отраслевой спецификой Открытие новых программ совместно с организациями реального сектора экономики Социальная ориентация образовательных программ, внедрение социально ориентированных проектов путём реализации программы «Обучение служением»

Продолжение таблицы 1
Table 1 (continued)

Тренды	Новые практики
Междисциплинарная ориентация образовательных программ	Развитие конвергентных образовательных программ (объединение исходно разнородных программ в одну) Интеграция междисциплинарных исследований в образовательный процесс Реализация проектного обучения в междисциплинарных проектных командах Внедрение междисциплинарных курсов и модулей
Реализация сетевых образовательных программ в целях междисциплинарной подготовки	Развитие межвузовского сетевого взаимодействия для повышения эффективности использования ключевых компетенций вуза Налаживание сетевого взаимодействия вузов с научными организациями и реальным сектором экономики в реализации образовательных программ
Развитие практической подготовки, проектного и практико-ориентированного обучения	Трансформация целей (разработка законченного продукта) и увеличение доли проектной деятельности в учебных планах Внедрение модели CDIO (Придумывай – Разрабатывай – Внедряй – Управляй) с обязательным выполнением студентами индивидуальных или групповых проектов и участием в конкурсных мероприятиях Создание специализированных кафедр и центров для организации практической подготовки Организация выездных экспедиций для проведения исследований в регионах РФ
Непрерывное взаимодействие с работодателями и партнёрами	Привлечение работодателей и партнёров к проектированию образовательных программ Периодические исследования потребностей работодателей для коррекции учебных планов Формирование перечня тематик выпускных квалификационных работ с ориентацией на запросы работодателей и партнёров Развитие широкого взаимодействия с партнёрами в интересах развития региона и отрасли
Цифровая трансформация образовательного процесса	Использование цифровых решений для поддержки инноваций в образовательном процессе Внедрение информационных систем для комплексного сопровождения образовательного процесса Разработка новых цифровых решений для реализации образовательных программ в дистанционной форме, развитие онлайн-программ Применение цифровых технологий для автоматизации оценки знаний, организации самостоятельной работы, реализации обратной связи «студент – преподаватель/тьютор» Фиксация цифрового следа обучающихся Создание виртуальных учебных лабораторий Создание цифровой инфраструктуры для практической подготовки с участием промышленных партнёров Ориентация цифровых решений на потребности работодателей Создание «цифровых образовательных кампусов»

Источник: Составлено авторами по результатам анализа программ развития университетов и отчётов по их выполнению.

Source: Compiled by the authors based on the analysis of university development programs and reports on their implementation.

цию, в изменении содержания образовательных программ с акцентом на инновационную повестку и междисциплинарность, во внедрении новых образовательных технологий практикоориентированного и проектного характера, в осуществлении цифровой трансформации и расширении

интеграции с внешними партнёрами в образовательном процессе.

В сфере научной деятельности в большей степени наблюдается процесс формирования новых институциональных характеристик высшей школы. Они связаны с развитием инновационных практик научно-исследо-

Таблица 2

Основные тренды трансформации практик научно-исследовательской деятельности ведущих российских вузов за период 2021–2023 гг.

Table 2

The key trends in the transformation of research practices in leading Russian universities from 2021 to 2023

Тренды	Новые практики
Формирование новых моделей организации научной деятельности и управления НИОКР	Формирование прозрачной системы управления и финансирования НИОКР Трансформация функции университета от «управления» к «администрированию и обслуживанию» Применение к управлению поисковыми и фундаментальными исследованиями программного и проектного подхода Децентрализация управления и предоставления высокой автономности научным группам Реализация новых принципов определения тематики и приоритезации НИР, а также мониторинга её результатов. Совершенствование системы найма научных сотрудников
Формирование инвестиционной модели финансирования портфеля НИОКР	Распределение ресурсов на НИОКР с фокусировкой на областях исследований с высоким потенциалом коммерциализации Формирование внутривузовских научных фондов с распределением финансирования на основе инвестиционной логики
Переход к реализации крупных интегральных междисциплинарных научных проектов	Развитие новых междисциплинарных направлений исследований в интересах РФ Переход к реализации крупных стратегических научных проектов (исследований и разработок) полного цикла и междисциплинарного характера Создание механизмов стимулирования и поддержки междисциплинарных научных исследований Развитие межпредметных коллабораций учёных и физических научных пространств для научного взаимодействия Формирование междисциплинарных исследовательских команд, пересборка исследовательских групп Создание научных кластеров, объединённых единой исследовательской повесткой, механизмами управления и исследовательской инфраструктурой
Создание новых научно-исследовательских структурных подразделений вуза	Перестройка внутренней инфраструктуры и лабораторного парка под новые исследовательские задачи Открытие специализированных научно-исследовательских институтов, лабораторий, центров по приоритетным направлениям, в т. ч. под руководством ведущих и молодых учёных Создание новых подразделений, ориентированных на реализацию междисциплинарных научных проектов Открытие новых совместных исследовательских структур с компаниями-лидерами в своих сегментах Создание научно-технических советов по приоритетным направлениям Формирование студенческих конструкторских бюро, молодёжных НИИ
Развитие российского и международного научно-го партнёрства	Активизация взаимодействия и расширение круга индустриальных и научных партнёров, создание университетских поясов партнёрств Формирование портфеля перспективных направлений исследований с участием индустриальных и академических партнёров Переход от схемы «заказчик–исполнитель» к рамке «партнёр–партнёр» Создание сетевых научно-исследовательских лабораторий и центров компетенций по перспективным научным направлениям Создание новых научно-образовательных лабораторий, оборудованных партнёрами Развитие взаимодействия с партнёрами в формате зеркальных лабораторий

Продолжение таблицы 2
Table 2 (continued)

Тренды	Новые практики
	Расширение участия во внутрисерийских и международных коллаборациях с институтами РАН и другими вузами Создание гибридных команд из исследователей и предпринимателей Развитие сети международных научных партнёрств с учётом новой геополитической реальности
Переход от разового выполнения НИОКР для заказчиков к долгосрочному научно-техническому партнёрству	Установление долговременной коммуникации с ведущими российскими и зарубежными компаниями Организация системных долгосрочных партнёрств с индустриальными и научными партнёрами Переход к совместной с партнёрами разработке и сопровождению полного жизненного цикла создаваемых технологий Синхронизация исследовательских проектов с инновационными проектами предприятий-партнёров, программами развития регионов и отраслей Создание консорциумов для реализации значимых долгосрочных проектов
Создание инфраструктуры для трансфера и коммерциализации результатов исследований и разработок	Создание специализированных структурных подразделений для осуществления трансфера технологий Проведение аудита для определения РИД с наибольшим потенциалом коммерциализации Формирование и реализация маркетинговой стратегии по продвижению научных результатов и их доведению до производственных и бизнес-проектов Создание собственных наукоёмких предприятий Определение механизмов использования объектов интеллектуальной собственности Создание и развитие инфраструктуры поддержки молодёжного предпринимательства
Развитие цифровых сервисов для сопровождения научно-исследовательской деятельности	Внедрение цифровых сервисов, охватывающих процессы научно-исследовательской деятельности вуза Внедрение цифровых платформ для обмена идеями, информацией, данными, документами, для совместной работы над проектами, для интеграции вычислительных возможностей и средств визуализации результатов исследований Использование технологий искусственного интеллекта для управления научно-исследовательской деятельностью, контроля и мониторинга результатов НИР Применение нейросетей, машинного обучения, анализа больших данных для прогнозирования результатов исследования, обнаружения закономерностей и аномалий Разработка веб-инструментов для проверки научной тематики на соответствие мировым научным трендам и задачам социально-экономического развития России Разработка цифровой архитектуры исследовательского офиса Создание и применение цифровых двойников объектов исследования для проведения экспериментов и тестирования гипотез в виртуальной среде для снижения затрат и рисков НИОКР Формирование специализированных цифровых архивов и баз данных для безопасного хранения результатов НИОКР и упрощения доступа к научной информации
Внедрение подходов к управлению на основе данных в сфере научно-исследовательской деятельности	Использование аналитики больших данных для сбора, обработки данных с их последующим семантическим анализом для принятия решений по выбору перспективных направлений исследований и выстраиванию для их реализации модели организации научной деятельности университета Формирование банка тематик фундаментальных и прикладных исследований Проведение наукометрического анализа и прогнозирование актуальных мировых трендов по ключевым направлениям исследований Развитие новых форм научной кооперации на основе данных
Создание стимулирующей среды для исследователей	Формирование активной исследовательской среды в вузе Поддержка профессионального развития НИР Балансировка учебной и исследовательской нагрузки ППС Внедрение систем материального стимулирования НИР на основе результатов

Продолжение таблицы 2
Table 2 (continued)

Тренды	Новые практики
	Развитие поддержки научной деятельности НПР на конкурсной основе Привлечение учёных высокого класса, в том числе из-за рубежа Активизация мер вовлечения и удержания молодёжи в науке, включение в программы мотивационных выплат молодых учёных, аспирантов и студентов Создание лабораторий под руководством молодых учёных Открытие «интегрированной магистратуры + аспирантуры» Открытие для студентов должностей в научных подразделениях Реализация аспирантуры и докторантуры по принципу целевой подготовки
Внедрение новых форм позиционирования и продвижения результатов НИОКР	Публикация во внешних и внутренних репозиториях информации об исследованиях вуза и их результатах Создание системы медийного сопровождения научной деятельности вуза Организация и продвижения специализированных научных каналов в социальных медиа Создание и внедрение маркетплейсов компетенций научно-исследовательских команд университета

Источник: Составлено авторами по результатам анализа программ развития университетов и отчётов по их выполнению.

Source: Compiled by the authors based on the analysis of university development programs and reports on their implementation.

вательской деятельности вузов в ответ на новые социально-экономические потребности общества в целом, а также отдельных территорий и отраслей. Анализ показал, что происходит переформатирование отечественного вуза из преимущественно образовательного социального института в научный (научно-образовательный) институт, осуществляется расширение его научно-исследовательского функционала. Идёт развитие новых организационно-управленческих и финансовых моделей научной деятельности вузов, осуществляется её цифровая трансформация. Расширяется интеграция вузов в научную среду территорий и отраслей. При этом постепенно происходит формирование лидерских позиций университетов в данной среде и обретение ими функций центров аккумуляции и развития научного потенциала.

В целом, проведённый анализ показал активизацию позиции ведущих отечественных вузов по отношению к существующим вызовам, их нацеленность на принципиальные изменения и демонстрацию их субъектности в данных процессах. При этом важным аспектом является их ориентация на наращивание интеграционного потенциала и поиск эф-

фективного партнёрства, что предполагает выход за рамки традиционных институциональных границ и реализацию экосистемных сценариев развития.

Заключение

Институциональные трансформации высшего образования в России в настоящее время осуществляются под влиянием двух групп факторов. Во-первых, это геополитические факторы, обозначившие необходимость разворота отечественной высшей школы к национальным принципам организации и обеспечению технологического суверенитета. Во-вторых, это целый комплекс разрывов между запросами современного общества и рынка и сложившимися институциональными характеристиками системы высшего образования.

Настоящее исследование позволило систематизировать основные разрывы и противоречия, определяющие контекст институциональных трансформаций высшего образования в российских реалиях. Одним из основных разрывов является разрыв доверия и ценности, который выражается в противоречии между высокой восприни-

маемой ценностью высшего образования в российском обществе и снижением доверия населения к его действующим институциям. Такой разрыв является следствием и отражением проявления нескольких кластеров противоречий, охватывающих внешнюю и внутреннюю среду функционирования отечественных вузов, которые проявляются на социальном, макросоциальном, институциональном уровнях, а также на уровне содержания и технологий реализации образовательных программ. В связи с этим формирование новой национальной системы высшего образования следует рассматривать не только в плане поиска новой формулы для его уровневого строения, но и в плане формирования механизмов для преодоления указанных разрывов.

Проведённый анализ показал активизацию позиции ведущих отечественных вузов по отношению к существующим вызовам. Если в период Болонских реформ формирование новой системы высшего образования осуществилось путём «продавливания» государством «сверху» новых нормативных требований к структурной организации высшей школы, к которым вузы в большинстве своём вынуждены были, сопротивляясь, адаптироваться, то в настоящее время российские университеты в целом позитивно реагируют на сигналы к необходимости трансформации со стороны государства и общества, и в непростых, противоречивых условиях ищут новые способы работы, меняя привычные подходы к своей деятельности. Поэтому не только опыт шести вузов – участников пилотного проекта по изменению уровней высшего образования, но и опыт других ведущих российских университетов может стать определяющим для перспектив развития отечественной высшей школы.

Анализ новых вузовских практик в области образовательной и научной деятельности позволил заключить, что они во многом связаны с необходимостью изменений сложившихся и внедрением новых органи-

зационных рамок, структурных и функциональных характеристик, нормативных оснований системы высшего образования как социального института, то есть с необходимостью серьёзной деинституционализации отечественной высшей школы. Выявленные тренды трансформации данных практик свидетельствуют о том, что векторы изменений в целом имеют общую природу, связанную с изменением целеполагания и приоритизации деятельности вузов, с развитием междисциплинарности и цифровизации. Важным аспектом является ориентация университетов на наращивание интеграционного потенциала и межинституционального взаимодействия, на реализацию социальной миссии. При этом направленность институциональных изменений в сфере образовательной деятельности в большей степени связана с преобразованием традиционных институциональных характеристик высшей школы, а в сфере научной деятельности – с формированием новых институциональных оснований. За общими, выявленными в ходе исследования, трендами стоят уникальные вузовские практики, которые определяются отраслевой и территориальной спецификой вуза, его бэкграундом и ресурсными (в широком смысле) возможностями, эффективностью его менеджмента, что в совокупности определяет инновационный потенциал конкретного вуза.

В преобладающей части новые вузовские практики ориентированы на преодоление группы разрывов институционального уровня и уровня содержания и технологий образовательных программ. Для решения проблем социального и макросоциального уровня требуется большее включение государства и регулирование на макроуровне.

Полученные авторами данной работы результаты в целом согласуются с выводами других исследователей, указывающих на необходимость глубоких институциональных изменений в сфере высшего образования в ответ на вызовы современности

[27–29]. Однако следует подчеркнуть, что пока чёткие очертания новой национальной системы высшего образования ещё не сформированы, идёт активный поиск наиболее устойчивых и эффективных практик. В то же время направленных выявленных трансформационных трендов позволяет заключить, что обновлённая модель будет формироваться на принципах адаптивности, гибкости, технологичности, открытости, интегрированности и социальной ответственности института высшего образования. Более конкретные перспективы формирования новой национальной системы высшего образования в России во многом будут связаны с возможностью закрепления описанных практик на общесистемном уровне в качестве устойчивых институциональных характеристик. Поэтому проведённое исследование позволяет не только в обобщённом виде представить инновационные практики ведущих российских университетов в сфере образовательной и научной деятельности для их использования другими вузами, но и инициирует дискуссию об их возможной институционализации. В связи с этим перспективы дальнейших исследований в данном направлении могут быть связаны с расширением выборки анализируемых вузов с ведущих на более массовый охват и с анализом степени распространённости выявленных трендов, что позволит перейти к изучению институциональной динамики высшего образования.

Особый интерес также может представлять дальнейшее исследование роли основных стейкхолдеров, в первую очередь, государства и бизнеса, в инициации и поддержке процессов институциональных трансформаций. Важным направлением будущих исследований может стать анализ влияния происходящих институциональных изменений на результативность деятельности вузов, что может проявляться в сокращении разрыва между доверием и ценностью высшего образования и повышением общей оценки его качества.

Литература

1. Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Европейское измерение и институциональная трансформация в российском высшем образовании // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 109–131. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-2-109-131
2. Куличкова О.Ю. Управление суверенной системой образования: взгляд Президента и профильных министров // Правовые и педагогические аспекты управления системой образования и науки: Сборник материалов Всероссийского научно-методического круглого стола, Липецк, 19 апреля 2023 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 92–96. EDN: XIXKLX.
3. Сидакова Н.В. Выход из Болонского процесса – неизбежность и логика российского образования // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2023. № 4. С. 93–98. DOI: 10.29025/1994-7720-2023-4-93-98
4. Ротанова О.Н. Трансформация институциональных оснований развития системы российского образования // Современное педагогическое образование. 2023. № 9. С. 549–63. EDN: HRZDJY.
5. Шолохов А.В., Сердюкова Ю.А. Идеология нового «постболонского» специалитета // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4 (133). С. 30–38. DOI: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_30
6. Ворона А.А., Виноградов А.С. Перспективы развития системы высшего образования в Российской Федерации под влиянием трансформационных изменений // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 5. EDN: VBJDKU.
7. Яковлева И.В., Черных С.И. Диалектика изменений аксиосистемы российского образования в переходный период // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 57–64. DOI: 10.17223/15617793/497/6
8. Степанова С.В. Актуальные проблемы обучения экономическим специальностям в высшей школе // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 78–95. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-78-95
9. Степанов А.Г. Вариант модернизации содержания обучения по направлению «Приклад-

- ная информатика» // Высшее образование сегодня. 2024. № 3. С. 9–18. DOI: 10.18137/RNU.NET.24.03.P.009
10. Сидорова А.А. Сотрудничество университетов и бизнеса: направления взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 2. С. 290–302. DOI: 10.22363/2313-2329-2019-27-2-290-302
 11. Соменкова Н.С., Кутцов А.В. Цифровизация высшего образования: новые тренды, возможности и перспективы // Управленческий учёт. 2021. № 12. С. 752–758. DOI: 10.25806/uu12-32021752-758
 12. Рудакова Е.В. Особенности применения искусственного интеллекта в высшем образовании // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2024. № 2 (57). С. 60–63. EDN: FKYIVC.
 13. Иващенко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
 14. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Первый год реализации программы «Приоритет-2030»: позитивные результаты и проблемные направления университетов исследовательского трека // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 9–25. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-9-25
 15. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Анализ показателей эффективности университетов-участников исследовательского трека программы «Приоритет-2030» // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 3. С. 49–63. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-49-63
 16. Калиниченко Э.Б., Гамидова А.В. Реформы в отечественном образовании. Пилотный проект в шести вузах России // Наука и образование в XXI веке: современные векторы развития и перспективы: Сборник статей III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Саратов, 29 февраля 2024 года. Саратов: Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, 2024. С. 100–103. EDN: RACXWE.
 17. Филитовская Т. Высшее образование как социальный институт: загадка выживаемости // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 92–102. EDN: IBNFY.
 18. Дзюв А.Р. Роль высшей школы как системообразующего социального института // Педагогическое образование в России. 2014. № 10. С. 144–147. EDN: TBDQUP.
 19. Хлабыстова Н.В., Нетребко Е.Н. Институт высшего образования как фактор сохранения социального неравенства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 4 (249). С. 223–230. EDN: QHYMBX.
 20. Свадьбина Т.В., Пакина Т.А. Роль высшего образования как института социальной мобильности // Нижегородская наука. 2018. № 5 (11). С. 31–34. EDN: YUKFLN.
 21. Волнистая М.Г. Методология институциональных изменений университетского образования // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. № 2. С. 50–57. DOI: 10.33581/2521-6821-2021-2-50-57
 22. Жук А.А. Институциональные ловушки в сфере высшего образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 789–799. DOI: 10.21202/1993-047X.12.2018.4.789-799
 23. Scott R.W. The Adolescence of Institutional Theory // Administrative Science Quarterly. 1987. № 32. P. 493–511 URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/7948424/mod_resource/content/3/SCOTT%2C%20W.%20Richard.%20The%20adolescence%20of%20institutional%20theory.pdf (дата обращения: 11.08.2024).
 24. Масленников А.В., Стафикова И.В. Реализация Болонского процесса в ЕС и в России: проблемы и возможные пути их решения // Инновационные технологии в образовательной деятельности: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Нижний Новгород, 5 февраля 2019 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2019. С. 181–185. EDN: YXDVXV.
 25. Константинова А.В. Проблемы развития магистратуры в условиях реформирования высшего образования // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 30–36. EDN: QZDWSF.
 26. Розанова Я.В. Эволюция магистратуры в системе высшего профессионального образо-

- вания: индикаторы и цифры // Вопросы методики преподавания в вузе. 2023. Т. 12. № 2. С. 8–23. DOI: 10.57769/2227-8591.12.2.01
27. Гулин В.М. Трансформация университетов в контексте проблемы несоответствующего качества высшего образования в России: Часть I // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2024. № 4. С. 15–19. EDN: TYJSCF.
 28. Frolova A.S., Balashova E.V., Kurnikova T.A., Kuran M.S. Types of Higher Education Services Consumption in Russia: Transformation Factors in Focus // Journal of Higher Education Theory and Practice. 2022. Vol. 22. No. 12. P. 18–22. DOI: 10.33423/jhetp.v22i12.5459
 29. Петров А.В., Горбатова М.К., Кирюшина Н.Ю. Трансформация системы высшего образования в России: аспекты совершенствования подготовки юристов // Современное педагогическое образование. 2023. № 12. С. 12–15. EDN: PUUOTN.
- Статья поступила в редакцию 06.09.2024
Принята к публикации 11.10.2024

References

1. Knyazev, Ye.A., Drantusova, N.V. (2014). European Scales and Institutional Transformation in Russian Higher Education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 109–131, doi: 10.17323/1814-9545-2014-2-109-131 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Kulichkova, O.Yu. (2023). [Management of the Sovereign Education System: The Viewpoint of the President and Relevant Ministers]. In: *Pravovye i pedagogicheskie aspekty upravleniya sistemoy obrazovaniya i nauki: Sbornik materialov Vserossiyskogo nauchno-metodicheskogo kruglogo stola* [Legal and Pedagogical Aspects of Managing the Education and Science System: Compilation of Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Round Table, April 19, 2023]. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. Pp. 92–96. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54398216_31340615.pdf (accessed: 09.08.2024) (In Russ.).
3. Sidakova, N.V. (2023). Withdrawing from the Bologna Process – the Inevitability and Logic of Russian Education. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova = Bulletin of K.L. Khetagurov North Ossetian State University*. No. 4, pp. 93–98, doi: 10.29025/1994-7720-2023-4-93-98 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Rotanova, O.N. (2023). Transformation of the Institutional Foundations for the Development of the Russian Education System. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. No. 9, pp. 549–563. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54687443> (accessed: 12.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Sholokhov, A.V., Serdyukova, Yu.A. (2023). Ideology of the New “Post-Bologna” Specialist Program. *Yaroslavskiy pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. No. 4 (133), pp. 30–38, doi: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_30 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Vorona, A.A., Vinogradov, A.S. (2023). Prospects for the Development of the Higher Education System in the Russian Federation under the Influence of Transformational Changes. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. Vol. 11, no. 5. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN523.pdf> (accessed: 21.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Yakovleva, I.V., Chernykh, S.I. (2023). Dialectics of Changes in the Axiosystem of Russian Education in the Transition Period. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. No. 497, pp. 57–64, doi: 10.17223/15617793/497/6 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Stepanova, S.V. (2023). Actual Problems of Economics Teaching in Higher School. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 7, pp. 78–95, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-78-95 (In Russ., abstract in Eng.).

9. Stepanov, A.G. (2024). Option for Modernizing the Content of Training in the Field of “Applied Informatics”. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. No. 3, pp. 9-18, doi: 10.18137/RNU.HET.24.03.P.009 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Sidorova, A.A. (2019). University-business Cooperation: Directions of Interaction. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*. Vol. 27, no. 2, pp. 290-302, doi: 10.22363/2313-2329-2019-27-2-290-302 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Somenkova, N.S., Kuptsov, A.V. (2021). Digitalization of Higher Education: New Trends, Opportunities and Perspectives. *Upravlencheskij uchet = Management Accounting*. No. 12, pp. 752-758, doi: 10.25806/uu12-32021752-758 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Rudakova, E.V. (2024). Features of the Use of Artificial Intelligence in Higher Education. *Rossijskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy = Russian Science and Education Today: Problems and Prospects*. No. 2 (57), pp. 60-63. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_67216093_28304269.pdf (accessed 05.08.2024). (In Russ.).
13. Ivakhnenko, E.N., Nikolskiy, V.S. (2023). ChatGPT in Higher Education and Science: a Threat or a Valuable Resource? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 4, pp. 9-22, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Guseva, A.I., Kalashnik, V.M., Kaminsky, V.I., Kireev, S.V. (2023). The First Year of the Priority 2030 Program Implementation: Positive Results and Problem Areas of Research Track Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 3, pp. 9-25, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-9-25 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Guseva, A.I., Kalashnik, V.M., Kaminsky, V.I., Kireev, S.V. (2024). Performance Indicators Analysis of Universities Participating in the Priority 2030 Program Research Track. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 3, pp. 49-63, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-49-63 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Kalnichenko, E.B., Gamidova, L.V. (2024). [Reforms in Domestic Education. Pilot Project Has Started in Six Russian Universities]. In: *Nauka i obrazovanie v XXI veke: sovremennyye vektory razvitiya i perspektivy: Sbornik statej III Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii* [Science and Education in the 21st Century: Modern Development Vectors and Perspectives: Collection of Articles of the III All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Saratov, February 29, 2024]. Saratov: Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov. Pp. 100-103. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67236870_16565377.pdf (accessed: 12.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
17. Filippovskaya, T. (2005). Higher Education as a Social Institution: the puzzle of survival. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 11, pp. 92-102. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_9574049_87570016.pdf (accessed: 25.08.2024). (In Russ.).
18. Dziov, A.R. (2014). The Role of Higher Education as a System-Forming Social Institution. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. No. 10, pp. 144-147. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22626720_60808694.pdf (accessed: 25.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
19. Hlabystova, N.V., Netrebko, E.N. (2019). The Institution of Higher Education as a Factor in Maintaining Social Inequality. *Bulletin of Adygea State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*. No. 4 (249), pp. 223-230. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42931381_83842904.pdf (accessed: 25.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
20. Svad'bina, T.V., Pakina, T.A. (2018). The Role of Higher Education as an Institution of Social Mobility. *Nizhegorodskaya nauka = Nizhny Novgorod Science*. No. 5 (11), pp. 31-34. Avail-

- able at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36808998_34533517.pdf (accessed: 28.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
21. Volnistaya, M.G. (2021). Methodology of Institutional Changes in University Education. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*. No. 2, pp. 50-57, doi: 10.33581/2521-6821-2021-2-50-57 (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Zhuk A.A. (2018). Institutional Traps in the Sphere of Higher Education. *Actual Problems of Economics and Law*. Vol. 12, no. 4, pp. 789-799, doi: 10.21202/1993-047X.12.2018.4.789-799 (In Russ.).
 23. Scott, R.W. (1987). The Adolescence of Institutional Theory. *Administrative Science Quarterly*. Vol. 32, pp. 493-511. Available at: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/7948424/mod_resource/content/3/SCOTT%2C%20W.%20Richard.%20The%20adolescence%20of%20institutional%20theory.pdf (accessed: 11.08.2024).
 24. Maslennikov, A.V., Starikova, I.V. (2019). [Implementation of the Bologna Process in the EU and in Russia: Problems and Possible Solutions]. In: *Innovacionnye tekhnologii v obrazovatel'noy deyatel'nosti: Sbornik materialov Vserossiyskoj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Innovative Technologies in Educational Activities: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference, Nizhny Novgorod, February 5, 2019]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev. Pp. 181-185. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36966377_96935861.pdf (accessed: 27.08.2024). (In Russ.).
 25. Konstantinova, L.V. (2013). Problems of the Development of Master's Programs Under the Conditions of Higher Education Reform. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 7, pp. 30-36. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/3602/1963> (accessed: 25.08.2024).
 26. Rozanova, Ya.V. (2023). Evolution of Master's Programme in Higher Education System: Numerical Indicators. *Teaching Methodology in Higher Education*. Vol. 12, no. 2, pp. 8-23, doi: 10.57769/2227-8591.12.2.01
 27. Gulin, V.M. (2024). Transformation of Universities in the Context of the Problem of Inadequate Quality of Higher Education in Russia: Part I. *Eurasian Space: Economy, Law, Society*. No. 4, pp. 15-19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65981636> (accessed: 20.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
 28. Frolova, A.S., Balashova, E.V., Kurnikova, T.A., Kuran, M.S. (2022). Types of Higher Education Services Consumption in Russia: Transformation Factors in Focus. *Journal of Higher Education Theory and Practice*. Vol. 22, no. 12, pp. 18-22, doi: 10.33423/jhetp.v22i12.5459 (In Eng.).
 29. Petrov, A.V., Gorbatoва, M.K., Kiryushina, N.Yu. (2023). Transformation of the Higher Education System in Russia: Aspects of Improving the Training of Lawyers. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. No. 12, pp. 12-15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-aspekty-sovershenstvovaniya-podgotovki-yuristov/viewer> (accessed: 22.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 06.09.2024
Accepted for publication 11.10.2024*